

КОНЦЕПЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Екадумов А. И., канд. филос. наук, доц., г. Минск

Противоречия культурной глобализации: закат европоцентрического метанарратива, делегитимация универсализма и, вместе с тем, неудачи мультикультуралистской политики, актуализируют переоценку современного универсализма в контексте стратегий минимизации конфликтов глобализирующегося мира.

Своеобразным приговором просветительскому универсализму выступает работа Дж. Грея «Поминки по Просвещению», констатирующая весьма ограниченное распространение идеологии общечеловеческих ценностей в качестве интегрирующего принципа глобального мира. За пределами западноевропейского социокультурного пространства Просвещение было усвоено, прежде всего, в инструментально-технологическом варианте, в воле к власти посредством знания. Тогда как либерально-демократическая, индивидуалистски-демократическая и секуляризованная аксиология Просвещения (воля к свободе) встречают достаточное сопротивление сообществ, усвоивших прививки модернизации через производство модерно-традиционалистских гибридов. Констатация неудач западноевропейского Просвещения в таких обществах делается на фоне более чем полувековой его критики западными интеллектуалами. Принципиальное значение в этой критике имеет работа М. Хоркхаймера и Т. Адорно «Диалектика Просвещения», обнажающая самоотрицание Просвещения в инструментализации разума, переподчиняющего цели эмансипации человека воспроизводству административно-технической системы.

Критика инструментального разума в сочетании с постмодернистской деконструкцией универсализма сосредотачивается на субъект-центрированном, монологическом понимании разума и просветительского проекта, навязывая дилемму: либо мультикультуралистская реабилитация премордиализма, либо европоцентрический, империалистический универсализм. Однако закат Просвещения оспаривается концепцией коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, обнаруживающей потенциал современного проекта в условиях мультикультуралистской разобщенности.

Акцент на инструментальных интенциях модерна, эксплицитно выраженных уже Ф. Бэконом, следует дополнить изучением их связи с коммуникативными интенциями, выраженными, в частности, в трудах Дж. Локка. Анализ его «Трактатов о правлении» и работ, посвященных обоснованию веротерпимости, в контексте идей Ю. Хабермаса, обнаруживает изначальную связь инструментальной и коммуникативной рациональности в учении об общественном договоре. Легитимация социально-политических порядков осуществляется отказом от религиозно-онтологического оправдания насилия в отношении иноверцев при условии соблюдения общих правил социально-политической жизни на договорных началах. Инструментальный успех в обеспечении безопасности, охране имущества и свободы оказывается взаимосвязан с успехом коммуникативного действия, взаимопониманием и взаимоуважением сторон, заключающих общественный договор. Отказ от монологического дискурса, основанного на групповых ценностях и мировоззрении, компенсируется гарантиями группе исповедовать данное мировоззрение и систему ценностей в пределах общей системы правил, не допускающих абсолютного разнообразия (поскольку исключает легитимацию произвола на основании онтологического алиби), но и не требующих тотальной ценностно-мировоззренческой унификации.

Концепция общественного договора, примиряющая инструментальное и коммуникативное действие как взаимно реализуемые, выступая ответом на проблемы Европы 17 века, тем не менее, не является европоцентрической в том смысле, что она предлагает ответ на проблемы обществ, испытывающих кризис легитимации из-за разрушения традиционного мировоззрения и сопряженной с ним системы групповых ценностей. Именно коммуникативная рациональность, рассматриваемая в контексте ее согласованности с инструментальной, востребованная в ситуациях, где успех коммуникативного и инструментального действий взаимообусловлен, позволяет реабилитировать просветительский универсализм. Последний понимается как диалогический, легитимированный добровольным соглашением (присоединением к диалогу) и несводимый к господству посредством инструментального разума. Учет коммуникативной составляющей модернизации наряду с инструментальной и в связи с ней оправдывает универсализм Просвещения перед лицом как постмодернистской философской критики, так и антипросветительских идеологий, легитимирующих насилие и конфликты апелляциями к ценностно-онтологическим основаниям.